

**ГЕЛОТОФОБИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГИ СТУДЕНТОВ
В КОНТЕКСТЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ**

Национальный исследовательский Томский государственный университет
(Россия, Томск, пр. Ленина, д. 36)

Данная работа рассматривает проблему гелотофобии (страх насмешки) в молодежной среде. При данной фобии смех воспринимается как враждебный. Гелотофобы не могут использовать юмор для преодоления стресса, избыточной тревоги, снижена возможность получать от юмора удовольствие. Эти характеристики являются фактором риска нарушения психического здоровья. Юмор является неотъемлемой частью жизни человека, помогает справляться с психотравмирующими ситуациями, спектр которых все больше расширяется в современных условиях. Адекватная реакция на юмор и смех является значимым критерием психического здоровья. Жизнедеятельность студентов связана с быстрыми изменениями внешних условий. При наличии определенных психологических особенностей трудные жизненные ситуации могут вызывать у них гелотофобические проявления.

Ключевые слова: гелотофобия, экзистенциальная тревога, тревога, смех, юмор, психическое здоровье, стресс.

Введение

Юмор является значимым аспектом в жизнедеятельности человека, который присутствует во всех культурах. Способность получать удовольствие от юмора и выражать его через смех является неотъемлемой частью человеческого бытия. Восприятие юмора вызывает приятную эмоциональную реакцию, которая возникает вследствие неопределенных событий или ситуаций, характеризующихся как нелепо-смешные или забавные. Понятная эмоциональная реакция, сопровождающая юмор, может проявляться за

 Зятькова Екатерина Олеговна – аспирант фак-та психологии, Нац. исслед. Томский гос. ун-т (Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, д. 36); e-mail: zyatkova-katya@mail.ru;

Стоянова Ирина Яковлевна – д-р психол. наук, профессор, вед. науч. сотрудник НИИ психич. здоровья ТНИМЦ, проф. каф. психотерапии, Нац. Томский гос. ун-т (Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, д. 36); e-mail: ithka1948@mail.ru;

Брель Елена Юрьевна – д-р психол. наук, ст. науч. сотр. лаб. когнитивных исследований фак-та психологии, Нац. исслед. Томский гос. ун-т (Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, д. 36); e-mail: breley@mgppu.ru.

счет других людей, например злорадство (пассивная радость неудачам окружающих) или активное стремление унизить, смутить либо высмеять других людей и за этот счет повысить собственный статус, самооценку [8].

Авторы, занимающиеся проблемой гелотофобии, обращают внимание на то, что не у всех людей смех вызывает позитивное отношение. Они испытывают страх перед ним, который сопровождается чувством стыда, если человек стал объектом смеха со стороны окружающих. Это явление было описано немецким психотерапевтом М. Титц (1996) и названо гелотофобией. Гелотофобы характеризуются убежденностью в собственной нелепости в ситуации, которая вызывает смех окружающих, также они не могут получать удовольствие от юмора и смеха и неспособны дифференцировать не только положительную, но и негативную окраску смеха. Люди с гелотофобической симптоматикой подвержены «ложной тревоге», в результате которой они неправильно интерпретируют безобидный смех как враждебный [3, 10, 11, 12].

В контексте психического здоровья существуют немногочисленные исследования, в которых отмечается, что гелотофобия характерна для психических расстройств, в частности, депрессивных проявлений. Результаты исследования пациентов с депрессивным синдромом в сравнении с контрольной группой показали у них повышенный уровень гелотофобии (страха насмешки) и меньшую выраженность гелотофилии (склонности становиться объектом смеха) и катагеластизма (склонности смеяться над другими). Различий в выраженности гелотофобии при депрессии в рамках шизофрении и аффективных расстройств не обнаружено. Отмечается, что гелотофобия при депрессии тесно связана с социальной тревожностью и страхом негативной оценки, но при этом не связана с агрессией [7].

В ситуации выбора человек имеет множество ресурсов, что может привести к возникновению тревоги, когда он не способен определиться в стратегии поведения или из-за страха сделать неправильный выбор. И это чувство неопределенности вызывает дискомфорт, который сопровождается физиологической реакцией организма (дрожь, ощущение удушья, головокружение и т. д.), мысли принимают сумбурный характер, человек становится суетливым, непоследовательным [1, 2]. Американский психолог С. Мадди рассматривал тревогу с точки зрения экзистенциального выбора (будущего или прошлого), принятия решения независимо от содержания. Выбор будущего сопровождается тревогой, которая содержит в себе страх перед неопределенностью и возможной неудачей. С другой стороны, выбирая прошлое, индивид так же испытывает тревогу, которая сопровождается виной за упущеные возможности и неспособность полноценно про-

живьe жизнь. И таким образом, человек оказывается перед выбором, который будет сопровождаться тревогой и вызывать чувство дискомфорта [6, 9, 13]. Экзистенциализм определяет мотивацию в функционировании человека как стремление к смыслу и цели жизни. Принятие потребностей как первостепенных приводит к ощущению смысла жизни в качестве физического выживания и комфорта. Решимость, забота, страх, вина, скука, тоска, отчаяние, забвение, заброшенность – все это усиливает вероятность истинного отношения человека к своему бытию [4, 13]. Так, например, П. Тиллих определяет экзистенциальную тревогу как экзистенциальное осознание небытия, т. е. индивидуальное переживание конца жизненного пути – тревога, свойственная человеку как человеку. Если человек поглощён тревогой, то в этом случае он лишается опоры, в результате которой появляются беспомощность, дезориентация, неадекватные реакции. Поэтому, когда появляется тревога, человек старается определить объекты страха, так как со страхом можно взаимодействовать [5, 6].

Цель исследования: исследование проявления гелотофобии у студентов первого и второго курса как фактора риска нарушения психического здоровья.

Выборка и методы исследования

Исследование проводилось на базе Томского государственного университета и Томского политехнического университета, в исследовании принимали участие 151 студент (82 юношей, 69 девушек) очной формы обучения первого и второго курсов («гуманитариев» – 77 студентов и «технарей» – 74 студента), в возрасте от 17 до 21 лет. В исследовании использовались следующие методики:

1. Опросник «Инвентаризация симптомов стресса» (Иванченко с соавт., 1994) – предназначен для исследования стрессовых признаков и степень их проявления (Куприянов с соав., 2012);
2. Шкала гелотофобии «GELOPH-15» В. Руха и Р.Т. Пройера (Русскоязычный вариант Стефаненко, 2011) – оценивает страх казаться объектом насмешки;
3. Характерологический опросник (Мещерякова, 1993) – предназначен для определения доминирующих черт характера и акцентуаций;
4. Тест жизнестойкости С. Мадди (Русскоязычный вариант Леонтьев, 2006) – предназначен для диагностики жизнестойкости как системы суждений личности о себе, мире, отношениях с ним.

Исследование проводилось с использованием тестовых материалов на бумажных носителях. В ходе проведения исследования студентам предоставлялись информация о процедуре исследования и цели исследования, инструкции к каждой методике в письменной и устной форме. Для обработки и анализа данных использовался корреляционный анализ (критерий Спирмена), U-критерий Манна–Уитни. Математическая обработка проводилась в программе Statistica 10.0.

Результаты и их обсуждение

Корреляционный анализ (критерий Спирмена) не выявил значимой связи между тестом на жизнестойкость со шкалой гелотофобии и опросником на инвентаризацию симптомов стресса.

Результаты исследования показали также отрицательную корреляцию между шкалами характерологического опросника и тестом жизнестойкости: с циклоидностью ($r = -0,498$ при $p < 0,05$), лабильностью ($r = -0,283$ при $p < 0,05$), сензитивностью ($r = -0,361$ при $p < 0,05$), астеничностью ($r = -0,453$ при $p < 0,05$), эпилептойдностью, эпитимностью ($r = -0,242$ при $p < 0,05$), психоастеничностью ($r = -0,178$ при $p < 0,05$).

Также отдельные компоненты жизнестойкости показали отрицательную связь:

компонент «вовлеченность» – с циклоидностью ($r = -0,519$ при $p < 0,05$); лабильностью ($r = -0,237$ при $p < 0,05$); сензитивностью ($r = -0,341$ при $p < 0,05$); астеничностью ($r = -0,452$ при $p < 0,05$); эпилептойдностью, эпитимностью ($r = -0,260$ при $p < 0,05$);

компонент «контроль» – с циклоидностью ($r = -0,451$ при $p < 0,05$); лабильностью ($r = -0,343$ при $p < 0,05$); сензитивностью ($r = -0,333$ при $p < 0,05$); астеничностью ($r = -0,446$ при $p < 0,05$); эпилептойдностью, эпитимностью ($r = -0,160$ при $p < 0,05$); психоастеничностью ($r = -0,239$ при $p < 0,05$);

компонент «принятие риска» – с циклоидностью ($r = -0,308$ при $p < 0,05$); сензитивностью ($r = -0,315$ при $p < 0,05$); астеничностью ($r = -0,257$ при $p < 0,05$); эпилептойдностью, эпитимностью ($r = -0,271$ при $p < 0,05$); неустойчивость ($r = -0,162$ при $p < 0,05$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что при высоких показателях жизнестойкости и ее компонентов у молодых людей не проявляются беспомощность, бессилие, раздражительность в связи с различного рода сложными ситуациями. Они способны регулировать свое поведение,

использовать собственные ресурсы для эффективной учебной деятельности, а также преодоления препятствий и принятия решений.

Кроме того, показатели теста жизнестойкости отражают положительную корреляцию между одним из компонентов жизнестойкости – «принятие риска» изменения, которые происходят с молодыми людьми, способствуют развитию за счет извлекаемого опыта, положительного или отрицательного, а также шкалой «демонстративность» относящейся к характерологическому опроснику. Интерпретация данных свидетельствует об эгоцентризме, стремлении быть объектом внимания ($r = 0,169$ при $p < 0,05$). Таким образом, можно предположить, что при опоре на прошлый опыт, независимо от того, какой характер он носит (позитивный или негативный), формируется стратегия поведения с целью достижения потребности быть в центре внимания.

В процессе исследования установлены различия в выраженности симптомов стресса в зависимости от направления обучения (гуманитарные и технические науки) с помощью критерия Манна–Уитни, $p = 0,01$ при $U = 2153,5$ (при $p < 0,05$).

Анализируя полученный результат (рис. 1), можно заключить, что наличие стресса более выражено у студентов гуманитарного направления.

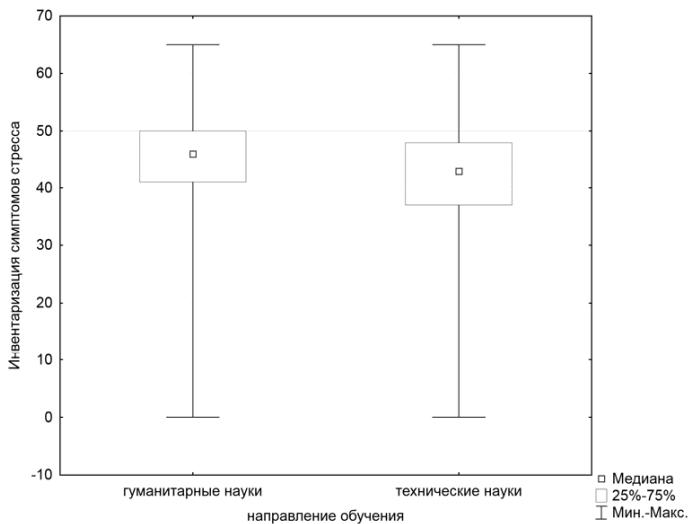

Рис. 1. Диаграмма размаха по группам (гуманитарные и технические науки) различий в выраженности симптомов стресса

Однако, проявление гелотофобии у студентов гуманитарных и технических наук статистически значимо не различаются ($p>0,05$), что в свою очередь указывает, что у студентов разных направлений страх быть осмеянным проявляется в равной степени и не зависит от выбора направления обучения.

Отмечается положительная корреляционная связь между шкалой гелотофобии и опросником инвентаризации симптомов стресса ($r = 0,456$ при $p < 0,05$). Можно предположить, что при проявлении страха выглядеть смешным, наблюдаются проявления психического напряжения, которое сопровождается эмоциональными переживаниями, т. к. процесс обучения сопровождается стрессовыми проявлениями у студентов, особенно на фоне оценивания в социально значимых ситуациях. Это может повлечь за собой повышенную чувствительность и стремление контролировать свои действия.

При анализе корреляционных взаимосвязей обнаружилось, что существует связь между гелотофобией и шкалами характерологического опросника (табл. 1).

Таблица 1
Корреляционные связи гелотофобии со шкалами
характерологического опросника

Показатель	Гелотофобия	Количество обследованных
Циклоидность	0,307*	151
Лабильность	0,237*	151
Гипертимность	0,220*	151
Сензитивность	0,371*	151
Астеничность	0,310*	151
Эпилептоидность, эпитимность	0,226*	151
Психоастеничность	0,265*	151

Примечание: здесь и в таб. 2 * – корреляции значимы на уровне $p < 0,05$.

Полученные результаты показали значимую взаимосвязь с циклоидностью (волнообразная смена настроения и поведения с разным периодом) – $r = 0,307$, при $p < 0,05$; лабильностью (частая переменчивость настроения по незначительному поводу) – $r = 0,237$, при $p < 0,05$; гипертимностью (переоценка своих возможностей, стремление произвести впечатление на ок-

ружающих) – $r = 0,220$, при $p < 0,05$; сензитивностью (повышенная впечатлительность к происходящим событиям) – $r = 0,371$, при $p < 0,05$; астеничностью (повышенная утомляемость, мнительность и раздражительность) – $r = 0,310$, при $p < 0,05$; эпилептойдностью, эпитетимностью (склонность к дисфории, инертность, напряженность) – $r = 0,226$, при $p < 0,05$; психоастеничностью (нерешительность, неуверенность в принятии решений) – $r = 0,265$, при $p < 0,05$. Таким образом, при гелотофобии в психотравмирующих ситуациях наблюдается колебание настроения и повышенная чувствительность, утомляемость от происходящих событий, напряженность и раздражительность из-за неверной интерпретации смеха или улыбки.

Так же с помощью корреляционного анализа выявлена статистически значимая связь между инвентаризацией симптомов стресса и шкалами характерологического опросника (табл. 2).

Таблица 2
Корреляционные связи инвентаризации симптомов стресса
со шкалами характерологического опросника

Показатель	Инвентаризация симптомов стресса	Количество обследованных
Циклоидность	0,386*	151
Лабильность	0,368*	151
Гипертимность	0,179*	151
Сензитивность	0,389*	151
Астеничность	0,529*	151
Эпилептоидность, эпитетимность	0,255*	151
Психоастеничность	0,195*	151
Шизоидность	0,225*	151

Полученные результаты показали значимую взаимосвязь с циклоидностью ($r = 0,386$, при $p < 0,05$); лабильностью ($r = 0,368$, при $p < 0,05$); гипертимностью ($r = 0,179$, при $p < 0,05$); сензитивностью ($r = 0,389$, при $p < 0,05$); астеничностью ($r = 0,529$, при $p < 0,05$); эпилептойдность, эпитетимность ($r = 0,255$, при $p < 0,05$); психоастеничность ($r = 0,195$, при $p < 0,05$); шизоидность ($r = 0,225$, при $p < 0,05$) – низкая коммуникабельность, замкнутость.

В результате можно сделать вывод, о том, что при возникновении психического напряжения в сложных ситуациях появляются неуверенность в собственных силах, избегание общения, раздражительность, возникает чувство бессилия, беспомощности. Если сравнить данные, пред-

ставленные в табл. 1 и табл. 2, то можно увидеть схожесть проявления характерологических черт и при гелотофобии, и при стрессе. Однако в табл. 2 добавляется новый компонент – шизоидность.

Таким образом, установлено, что при столкновении с психотравмирующей ситуацией на фоне оценивания у студентов возникает стрессовое состояние, которое влечет за собой чрезмерную чувствительность к различного рода шуткам и смеху, раздражительность из-за неспособности справиться с ситуацией, а также стремление избегать взаимодействия с окружающими.

Выводы

Данное исследование показало, что между жизнестойкостью, гелотофобией и наличием психологической симптоматики, выявленной с помощью опросника инвентаризации симптомов стресса, отсутствует взаимосвязь. При высоких показателях жизнестойкости и ее компонентов (вовлеченность, контроль и принятие риска) выстраивается стратегия поведения по преодолению психического напряжения и гелотофобической симптоматики в социально значимых ситуациях. При этом у студентов проявляется умение, выражющееся в конструктивной деятельности в процессе обучения. Также отсутствуют негативная оценка себя и чувство незащищенности.

С другой стороны, студенты гуманитарного профиля в большей степени подвержены стрессовым состояниям, чем студенты технической направленности. При возникновении психического напряжения у гуманитариев проявляется страх выглядеть смешным в трудных жизненных ситуациях, что влечет за собой повышенную чувствительность, мнительность, стремление контролировать свои действия, напряженность и раздражительность из-за неверной интерпретации смеха или улыбки.

Полученные результаты на выборке студентов позволяют рассматривать гелотофобию как предрасположенность к нарушениям адаптации и психического здоровья. Перспективы продолжения исследования гелотофобии как фактора психического здоровья могут быть связаны с выявлением психологических характеристик, сопряженных с гелотофобией, например алекситимией, избыточность которой негативно сказывается на адаптивных возможностях молодых людей. Дальнейшая работа в этом направлении позволит разработать программу профилактики психического здоровья студентов.

Литература

1. Григорова И.Р., Менянанова А.Ш. Экзистенциальная тревога в юношеском возрасте // Учен. зап. Крымского инж.-пед. Ун-та. – 2017. – № 4 (10). – С. 53–56.
2. Зотов А.О. Тревога как экзистенциальное состояние // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 3 (64). – С. 47–51.
3. Иванова Е.М., Ениколопов С.Н. Психопатология и чувство юмора // Современная терапия психических расстройств. – 2009. – № 1. – С. 19–24.
4. Клочков В.В. Экзистенциально-личностные и экзистенциально-коммуникативные измерения проблемности человеческого бытия // Новый взгляд. Междунар. науч. вестник. – 2013. – № 2. – С. 319–325.
5. Куприна О.А. Раскрытие феномена экзистенциальной тревоги в работах П. Тиллиха и Р. Мэя // Вестник университета. Государственный университет управления (Москва). – 2014. – № 6. – С. 263–265.
6. Леонтьев Д.А. Экзистенциальная тревога и как с ней не бороться // Московский психотерапевтический журнал. – 2003. – № 2. – С. 107–119.
7. Любавская А.А., Олейчик И.В., Иванова Е.М. Особенности гелотофобии, гелотофилии и катагеластицизма у пациентов с депрессивным синдромом // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Т. 7, № 3. – С. 119–134. doi:10.17759/cpsc.2018070307
8. Мартин Р. Психология юмора: пер. с англ. под ред. Л.В. Куликова. – СПб. : Питер, 2009. – 480 с.
9. Норина М.Ю., Павлова М.С. Проблема смысла невротической тревоги в психологии и психиатрии (постановка проблемы) // Вестник Российского ун-та Дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2011. – № 55. – С. 52–59.
10. Стефаненко Е.А. Диагностика страха выглядеть смешным: русскоязычная адаптация опросника гелотофобии // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32, № 2. – С. 94–107.
11. Titze M. The Pinocchio complex: Overcoming the fear of laughter // Humor and Health Journal. – 1996. – Vol. 5. – P. 1–11.
12. Ruch W., Platt T., Bruntsch R., Ďurka R. Evaluation of a Picture-Based Test for the Assessment of Gelotophobia // Original Research Article Front. Psychol. – 2017. – Vol. 8. – P. 1–14. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.02043>.
13. Maddi S.R. Hardiness: An Operationalization of Existential Courage // Journal of Humanistic Psychology. – 2004. – Vol. 44, N 3. – P. 279–297.

Поступила 26.09.2020

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Для цитирования. Зятькова Е.О., Стоянова И.Я., Брель Е.Ю. Гелотофобия как проявление экзистенциальной тревоги студентов в контексте психического здоровья // Вестник психотерапии. 2020. № 76 (81). С. 61–71.

GELOTOPHOBIA AS A MANIFESTATION OF STUDENTS EXISTENTIAL ANXIETY IN THE CONTEXT OF MENTAL HEALTH

Zyatkova E.O., Stoyanova I. Ya., Brel E.Yu.

Tomsk State University (Lenin Ave. 36, Tomsk, Russia)

 Ekaterina Olegovna Zyatkova – PhD Student of the psychology Department of Tomsk State University (Lenin Ave. 36, Tomsk, 634050, Russia); e-mail: zyatkova-katya@mail.ru;

Irina Yakovlevna Stoyanova – Dr. Psychol. Sci., Prof., Leading Research Associate at the Research Institute of Mental Health TNIMTs, Professor of the Department of Psychotherapy of Tomsk State University (Lenin Ave. 36, Tomsk, 634050, Russia); e-mail: ithka1948@mail.ru;

Elena Yurievna Brel – Dr. Psychol. Sci., Senior Research Associate Laboratory of Cognitive Research, Faculty of Psychology of Tomsk State University (Lenin Ave. 36, Tomsk, 634050, Russia); e-mail: breley@mgppu.ru.

Abstract. This paper examines the problem of gelotophobia (fear of ridicule) among young people. With this phobia, laughter is perceived as hostile. Gelotophobes can't use humor to overcome stress, excessive anxiety, and the ability to enjoy a joke is reduced. These characteristics are a risk factor for mental health disorders. Humor is an integral part of human life, helps to cope with traumatic situations, the range of which is increasingly expanding in modern conditions. An adequate response to humor and laughter is a significant criterion of mental health. Students life activity is associated with rapid changes in external conditions. In the presence of certain psychological characteristics, difficult life situations can cause them to have gelotophobic manifestations.

Keywords: gelotophobia, existential anxiety, anxiety, laughter, humor, mental health, stress.

References

1. Grigorova I.R., Mennanova A.Sh. Ekzistencialnaya trevoga v yunosheskom vozraste [Existential anxiety in youth]. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta* [Scientific notes of the Crimean engineering and pedagogical University]. 2017. N 4 (10). Pp. 53–56. (In Russ.)
2. Zотов A.O. Trevoga kak ekzistencialnoe sostoyanie [Anxiety as an existential state]. *Gumanitarnye i socialno-ekonomicheskie nauki* [Humanities and socio-economic Sciences]. 2012. N 3 (64). Pp. 47–51. (In Russ.)
3. Ivanova E.M., Enikolopov S.N. Psihopatologiya i chuvstvo yumora [Psychopathology and sense of humor]. *Sovremennaya terapiya psichicheskikh rasstroystv* [Modern therapy of mental disorders]. 2009. N 1. Pp. 19–24. (In Russ.)
4. Klochkov V.V. Ekzistencialno-lichnostnye i ekzistencialno-kommunikativnye izmereniya problemnosti chelovecheskogo bytiya [Existential-personal and existential-personal and communication measures of the problem of human being]. 2012. N 1. Pp. 10–15. (In Russ.)

tential-communicative dimensions of the problem of human existence]. *Novyj vzglyad. Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik* [New look. International scientific Bulletin]. 2013. N 2. Pp. 319–325. (In Russ.)

5. Kuprina O.A. Raskrytie fenomena ekzistencialnoj trevogi v rabotah P. Tillixa i R. Meya [Disclosure of the phenomenon of existential anxiety in The works of p. Tillich and R. May]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University]. State University of management (Moscow). 2014. N 6. Pp. 263–265. (In Russ.)

6. Leontiev D.A. Ekzistencialnaya trevoga i kak s nej ne borotsya [Existential anxiety and how not to fight it]. *Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal* [Moscow Psychotherapeutic Journal]. 2003. N 2. Pp. 107–119. (In Russ.)

7. Lyubavskaya A.A., Oleichik I.V., Ivanova E.M. Osobennosti gelotofobii, gelotofili i katagelastizma u pacientov s depressivnym sindromom [Features of gelotophobia, gelophobia and catagelastism in patients with depressive syndrome]. *Klinicheskaya i specialnaya psichologiya* [Clinical and special psychology]. 2018. Vol. 7, N. 3. Pp. 119–134. doi:10.17759/cpse.2018070307. (In Russ.)

8. Martin R. Psichologiya yumora [Psychology of humor]. Sankt-Peterburg. 2009. 480 p. (In Russ.)

9. Norina M.Yu., Pavlova M.S. Problema smysla nevroticheskoy trevogi v psichologii i psichiatrii (postanovka problemy) [The problem of the meaning of neurotic anxiety in psychology and psychiatry (problem statement)]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psichologiya i pedagogika* [Bulletin of the peoples friendship University of Russia. Series: Psychology and pedagogy]. 2011. N S5. Pp. 52–59. (In Russ.)

10. Stefanenko E.A. Diagnostika straha vyglyadet smeshnym: russko-yazychnaya adaptaciya oprosnika gelotofobii [Diagnostics of fear of looking funny: Russian-language adaptation of the gelotophobia questionnaire]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 2011. Vol. 32, N 2. Pp. 94–107. (In Russ.)

11. Titze M. The Pinocchio complex: Overcoming the fear of laughter. *Humor and Health Journal*. 1996. Vol. 5. Pp. 1–11.

12. Ruch W., Platt T., Bruntsch R., Ďurka R. Evaluation of a Picture-Based Test for the Assessment of Gelotophobia. *Original Research Article Front. Psychol.* 2017. Vol. 8. Pp. 1–14. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.02043>

13. Maddi S.R. Hardiness: An Operationalization of Existential Courage. *Journal of Humanistic Psychology*. 2004. Vol. 44, N 3. Pp. 279–297.

Received 26.09.2020

For citing. Zyatkova E.O., Stoyanova I.Ya., Brel E.Yu. Gelotofobiya kak proyavlenie ekzistencialnoj trevogi studentov v kontekste psichicheskogo zdorovya. *Vestnik psichoterapii*. 2020. N 76. Pp. 61–71. (In Russ.)

Zyatkova E.O., Stoyanova I.Ya., Brel E.Yu. Gelotophobia as a manifestation of students existential anxiety in the context of mental health. *The Bulletin of Psychotherapy*. 2020. N 76. Pp. 61–71.